

Управление по делам архивов администрации
Вологодской области

Вологодское областное общество историков-архивистов

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И АРХИВЫ

Выпуск 6

Вологда
2000

Публикации

НКВД И СПАСЕНИЕ АНСАМБЛЯ ВОЛОГОДСКОГО КРЕМЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История органов госбезопасности является одной из наиболее актуальных проблем критического переосмысления отечественной истории. Если до так называемых «перестроечных времен» советские чекисты традиционно изображались людьми героического подвига, рыцарями без страха и упрека, то в последние годы превалирует (во многих случаях не без основания) освещение их деятельности в исключительно черных тонах. К сожалению, в угоду политической конъюнктуры даже работа известных разведчиков за рубежом в некоторых средствах массовой информации объясняется не столько патриотическим служением профессиональному долгу, сколько безысходностью ситуации, в которую вовлекал этих людей водоворот событий в собственной стране.

Замалчиваются в последнее время деятельность пограничных войск, участие полков, дивизий и истребительных батальонов НКВД в обороне Москвы, Ленинграда, других городов. Куда охотнее пишут публицисты о зловещей роли НКВД в депортации народов России, «забывая», что политическое решение на этот счет принималось только на правительственном уровне и далеко не всегда инициаторами акций по выселению народов являлись «компетентные органы». Равным образом упускается из виду то обстоятельство, что в операциях по депортации немцев, чеченцев, ингушей, эстонцев, финнов и т.д., их расселению в новых местах проживания были задействованы и регулярные части Красной армии, и руководители предприятий, и множество других административных структур.

Между тем исторический процесс многомерен, и задача исследователя состоит в том, чтобы непредвзято осмыслить события прошлого, тщательно и по возможности максимально объективно проанализировать крайне противоречивую историю органов госбезопасности в период 1941-1945 годов. Славной страницей деятель-

ности вологодских чекистов, к примеру, навсегда останутся радиоигры с Абвером под кодовым названием «Хозяин» (о подробностях этой радиоигры, получившей самую высокую оценку в Москве, в августе 1998 года было рассказано в телепередаче «Совершенно секретно»). Не менее успешно вели вологодские чекисты борьбу с вражескими диверсантами на железной дороге. Отважно защищал Оштинский рубеж истребительный батальон НКВД. Вместе с тем такие факты, как нарушение уголовно-процессуальных норм, фабрикация дел об антисоветской пропаганде и агитации, о несуществующих националистических центрах и т.п., как показывает изучение архивных документов, также имели место.

* * *

Было бы соблазнительно поведать читателю в рамках заявленной темы историю о том, как наши органы госбезопасности в самый последний момент обезвредили матерого немецкого шпиона, вознамерившегося взорвать Софийский собор в Вологде. Однако вологодские чекисты спасали храм не от фашистов, а от бескультурья, невежества, небрежения к историко-культурному наследию предков.

Все нюансы позиции органов НКВД по отношению к памятникам истории и культуры России в годы Великой Отечественной войны еще предстоит изучить. Однако уже сегодня можно говорить о том, что в период 1941-1945 гг. деятельность органов НКВД-НКГБ в данном вопросе по сравнению с более ранним периодом претерпела существенные изменения. На смену негативному, в лучшем случае меркантильному отношению государства к историческим памятникам и культовым сооружениям приходит продиктованное внутриполитической обстановкой стремление уберечь от варварского разрушения уникальные памятники старины.

Уже в первые месяцы войны некоторые музеи Вологды были закрыты. Так, 8 ноября 1941 г. по постановлению Вологодского бюро ВКП(б) прекратил принимать посетителей музей-домик товарища Сталина. Несколько иная ситуация сложилась в Вологодском областном краеведческом музее. Расположенные рядом с ним Софийский собор и прочие архитектурные сооружения были отданы под нужды складов НКО № 281 и № 282. Однако если домик-музей И.В. Сталина был закрыт после «тщательной упаковки ценных экспонатов и организации их надежной охраны», то Вологодский

кремль ждала иная судьба. По прошествии нескольких месяцев архитектурные сооружения, фрески Софийского собора, многие музейные экспонаты, церковная утварь оказались под угрозой полного уничтожения. Командование военного ветеринарного склада по поводу уникального памятника старины высказывалось однозначно: «Что ваш музей! Ерунда! Ваше барахло нам мешает» (см. док. № 1).

6 мая 1942 г. из-под пера начальника управления НКВД по Вологодской области майора Л.Ф. Галкина и одного из его заместителей появляется служебная записка, адресованная первому секретарю обкома ВКП(б) Б.Ф. Николаеву и председателю облисполкома А.Д. Абрамову, в которой позиция руководителей ветеринарного склада подвергается резкой критике и делается вывод о том, что «варварское отношение работников складов НКО к народному достоянию грозит серьезными последствиями и может привести к гибели памятника большого исторического значения и ценности».

А теперь задумаемся, что заставило сотрудников НКВД выступить против командования Красной армии, в частности, против помощника начальника тыла Стрельцова, в лице которого начальник склада № 281 некто Гейвин нашел полное понимание и поддержку?

Не будем, разумеется, сбрасывать со счетов такую фигуру, как начальник УНКВД Л.Ф. Галкин. Последний пришел на работу в «компетентные органы» в 1938 году, имел высшее образование и, по некоторым свидетельствам, являлся человеком «интеллигентного склада ума». Однако существовало еще одно, гораздо более весомое обстоятельство, руководствуясь которым, вологодские чекисты проявили твердость и принципиальность. Как известно, советская пресса постоянно подчеркивала варварское отношение фашистских войск к памятникам истории и культуры нашей страны. К примеру, еще в 1941 году газеты опубликовали материалы о разрушенной, загаженной немцами Новгородской Софии. Между тем на глазах вологжан творилось нечто подобное - архиерейский двор был полностью занавожен, пушку петровских времен низвергли с пьедестала в грязь, стены храма быстро разрушались. Особо оскорбляли чувства верующих выставленная на улицу плащаница* (см. док. № 2).

* Плащаница - полотнище с изображением тела Иисуса Христа после снятия его с креста. В пятницу перед Пасхой торжественно выносилось из алтаря на середину храма для поклонения верующих.

Наряду с докладной в адрес Вологодского городского комитета обороны областные органы НКВД сочли необходимым поставить в известность о существующем положении дел с Софийским собором представителя Наркомпроса.

В конечном итоге конфликт между тыловой службой РККА и УНКВД был разрешен компромиссным путем. По требованию Вологодского комитета обороны создается специальная комиссия, в состав которой вошли председатель горисполкома, городской прокурор, заведующий облоно и его заместитель, заместитель директора музея. Комиссия пришла к выводу о том, что работники склада НКО, действительно, безобразно эксплуатировали переданные им помещения. Софийский собор должен быть освобожден, ему предстоит стать «очагом активной политической и образовательной работы». Что касается остальных сооружений ансамбля Вологодского Кремля, то они частично остаются за складом НКО, его командованию потребуется лишь «навести вокруг зданий и на площади должный порядок».

О компромиссном решении вопроса говорит и тот факт, что другое культовое сооружение - церковь Андрея Первозванного посчитали возможным использовать под склад НКО № 282. Это вопреки наметившемуся в годы войны союзу между государством и русской православной церковью: союзу, в частности, нашедшему воплощение в открытии новых приходов и более лояльном отношении к уже существующим.

Комментарий и публикация доктора исторических наук,
профессора Вологодского института развития образования

В.Б. Конасова.

№ 1.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ
УЩЕРБЕ, НАНЕСЕННОМ АРХИТЕКТУРНОМУ КОМПЛЕКСУ
ВОЛОГОДСКОГО КРЕМЛЯ ТЫЛОВЫМИ СЛУЖБАМИ
КРАСНОЙ АРМИИ, НАПРАВЛЕННОЕ ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ
ВОЛОГОДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) Б.Ф. НИКОЛАЕВУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЛИСПОЛКОМА А.Д. АБРАМОВУ

6 мая 1942 г.

В управлении НКВД по Вологодской области имеются материалы, свидетельствующие о том, что в связи с размещением в Вологодском музее (Кремль) складов НКО № 281 и № 282 музеем и его фондам наносится непоправимый ущерб.

Можно привести следующие факты.

При размещении складов НКО в Софийском соборе работниками ветеринарного склада углами ящиков с товарами повреждены художественные фрески работы известных ярославских мастеров Плехановых.

В помещении главного корпуса сломаны все стены музея; не соблюдаются необходимые температурные условия, развивается сырость, что портит ценные экспонаты музея и разрушает само музейное здание.

Из помещения музея на лестницу выброшены ценные экспонаты.

В Иосифовском корпусе причинен ущерб нескольким залам.

С музейным двором, представляющим собою историческую ценность, работники складов НКО совершенно не считаются - во дворе сбита с пьедестала пушка, повреждены мостовая и тротуар, совершенно уничтожены колумбарии.

От тяжеловесных грузовых машин, разъезжающих по двору Кремля, древние постройки, требующие особых условий хранения, подвергаются вредным сотрясениям, менее стойкие детали архитектуры обламываются.

Работники складов НКО буквально варварски относятся к музею и его фондам. Особо этим отличаются руководители ветеринарного склада № 281 (начальник склада Гейвин). От Гейвина и его заместителя Горохова работники музея часто слышат: «Что ваш музей! Ерунда! Ваше барахло нам мешает».

На практике это выливается в совершенно недопустимое отношение к историческим ценностям музея и в разные ухищрения для создания невыносимых условий работы музея.

Так, например, несмотря на наличие достаточного количества выходов в Кремле, Гейвин потребовал от музея открыть ворота в Кремль над упраздненной надвратной церковью и через управление пожарной охраны добился наложения на директора музея штрафа в сумме 300 руб. В то же время раскрытие ворот, не открывавшихся в течение нескольких десятков лет, и выезд через эти ворота машин ведут к быстрому разрушению стен Кремля.

Со стороны руководства складов НКО имеют место постоян-

ные попытки различного рода построек и перестроек помещений и зданий Кремля, без какого бы то ни было учета необходимости сохранения его архитектурного ансамбля, представляющего собой, как известно, уникальную историческую ценность.

В то же время Вологодский Кремль, архитектурный ансамбль «Архиерейского дома» с Софийским собором, имеющим редчайшие росписи на стенах и ряд таких памятников, как корпус с крестовой церковью (XVII век), надвратная церковь (XVII) век), Воскресенский собор, вслед за памятником Новгородского музея (кстати, последний разрушен фашистами) представляют собой большую историко-архитектурную ценность, в первую очередь как памятники древнерусского искусства, известные далеко за пределами СССР, и требуют самого тщательного сбережения и широкого использования в политико-просветительных целях.

16 апреля 1942 г. в музей явилась комиссия в составе помощника начальника тыла Стрельцова и старшего политрука Бойко, которая «авторитетно» заявила, что музей вообще «выселяется» из помещения Кремля, так как допуск посторонних лиц в Кремль невозможен. При этом было заявлено, что «выселение» музея из помещений Кремля согласовано с обкомом ВКП(б).

Так или иначе, размещение складов НКО в здании Кремля, уже принесшее значительный ущерб ценностям исторического значения, усугубляющий варварское отношение работников складов НКО к народному достоянию, грозит дальнейшими серьезными последствиями и может привести к гибели памятника большого исторического значения и ценности.

Сообщаем для сведения и принятия мер.

Начальник управления НКВД по Вологодской области майор государственной безопасности Галкин

Начальник СПО* УНКВД ВО старший лейтенант государственной безопасности Ковригин

Архив УФСБ ВО. Ф.1пх. Оп.5. П.17. Л.56-57 об.

Подлинник. Машинопись.

* СПО - секретно-политический отдел.

№ 2.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ
СООРУЖЕНИЙ ВОЛОГОДСКОГО КРЕМЛЯ, НАПРАВЛЕННАЯ В
ВОЛОГОДСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

15 мая 1942 г.

Вологодский Кремль является уникальным историческим памятником всесоюзного значения.

Особенно значительную научно-историческую и художественную ценность имеет Софийский собор - памятник зодчества и живописи XVI века. Авторство проекта приписывается А. Фиорванте или одному из его учеников.

Внутренние стены собора расписаны народными ярославскими живописцами сюжетами на библейские темы.

Шедеврами народной живописи являются фрески «Страшный суд» и «Вселенские соборы». В соборе имеется иконостас - памятник XVII века. Собор построен по указу Ивана Грозного, постройка осуществлялась под его личным наблюдением.

В настоящее время собор занят военным складом № 282.

В результате использования собора под склад имеют место угрожающие для сохранности памятника разрушения.

Железная ограда на кирпичном цоколе местами совершенно разрушена. В вестибюле собора выбиты стекла, поломаны двери (в настоящий момент они забиты фанерой).

В одном из вестибюлей собора открыт продуктовый ларек. Уже в самом начале его существования испорчены на дверях фрески.

В результате передвижения тяжелых и больших по размерам грузов на живописи в алтаре сделана царапина размером в один метр. Местами протерта фресковая живопись, стерты надписи. В стены самовольно вбиты крюки для огнетушителей, чем также нанесен ущерб росписи.

Имеющиеся в соборе экспонаты частью поломаны, частью выкинуты на улицу (архиерейская карета, резные ворота XVII века, плащаница).

Плащаница самовольно поставлена на видное место у входа в собор, что может оскорблять религиозные чувства верующих и таким образом послужить предметом вредных враждебных разговоров.

В целях охраны уникального исторического памятника необходимо перенести военный склад из здания собора в другое помещение. Собор представляет большой музейный интерес, а поэтому перенос склада откроет в него доступ для обозрения.

В помещении собора могут быть развернуты выставки, кроме того, не будет исключена возможность восстановления маятника Фуко, который ранее размещался в соборе.

В связи с занятием Кремля под военный склад областной центр не имеет музея, который мог бы послужить очагом активной политической и образовательной работы.

Учитывая научное значение Софийского собора, Наркомпрос в лице заместителя наркома просвещения тов. Гаврилова поставил вопрос перед облисполкомом о переносе из здания собора военного склада. Имущество склада по своему характеру без ущерба может подвергаться перевозкам. Частично имущество склада может быть размещено за счет уплотнения складских помещений, занимаемых в Кремле складом № 282. Кроме того, горисполком находит возможным поставить перед командованием гарнизона вопрос о передаче складу свободной в настоящий момент церкви Андрея Первозванного.

Необходимо обязать командование склада бережно относиться к музейным ценностям, по вине склада разбиты и не ремонтируются въездные ворота, разрушены значительная часть палисадника, мостки, сброшена с каменного постамента пушка петровских времен, сам постамент разрушен.

Двор музея захламлен, забит навозом. Должный порядок около зданий и на площади двора не поддерживается.

Необходимо обязать командование склада навести порядок около зданий на площади двора, произвести ремонт ворот и тротуара внутри Кремля.

Председатель горисполкома Зародов
Горпрокурор Федотов
Зав. облоно Чистяков
Зам. зав. облоно Соколов
Зам. директора музея Куропатников

ВОАНПИ. Ф.3868. Оп.1. Д.8. Л.76-78.
Подлинник. Машинопись.